

8 ОКТЯБРЯ состоялась встреча студенческого актива общежития с ректором института С. П. Митрофановым. Ректор провел со старостами комнат и этажей беседу, в которой разъяснил задачи, стоящие перед общественностью института в борьбе за образцовый порядок. Он призвал участников встречи принять активное участие в проводимой в общежитии Неделе чистоты и порядка.

Редакция институтской газеты посвящает сегодняшний номер обсуждению того тревожного положения, которое создается в общежитии. На наших страницах сегодня со своими замечаниями и предложениями выступят и студенты, и те работники института, которые по характеру своей деятельности особенно тесно связаны с общежитием.

Мы надеемся, что материалы сегодняшнего номера будут обсуждены на собраниях, в комнатах, на этажах и в корпусах нашего общежития.

Прочитайте, обдумайте, примите меры!

ЗАГолоВок этот может показаться чрезмерно резким. Неделю назад и автор согласился бы с подобным мнением. Но 8 октября мне довелось посетить оба корпуса общежития на Вяземском переулке, и, признаюсь, все полулегендарные рассказы о неряшестве и беспечности его обитателей померкли перед неприглядными, но неоспоримыми фактами.

...10 часов утра. Опустевшие коридоры, закрытые комнаты. Все на занятиях. Только уборщицы с ведрами и швабрами деловито ходят по этажам. Работы у них сверх всякой меры. Урны для мусора лежат на полу, на каждом

САМООБСЛУЖИВАНИЕ ИЛИ САМООБМАН?

РЕПОРТАЖ

шагу попадают окурки, обрывки бумаги.

— Понедельник, — вздыхает одна из уборщиц, собирая выбитые стекла.

— Понедельник, — соглашается другая, несущая ведро с бутылками.

— Ну, и что же? — удивляюсь я.

— Ребята «веселились», — разъясняет первая и показывает на зловонную лужу на подоконнике.

— А на моем этаже был санитарный день. Заходите, — говорит вторая.

В надежде попасть в оазис чистоты, созданной стараниями участников этого санитарного мероприятия, принимаю приглашение. Но, увы, надежды не оправдались. Не знаю, чем были заняты здесь в воскресенье — «веселились» или «отдыхали», но для того, чтобы обнаружить следы, оставленные пьянчугами, не требовалось дополнительной экспертизы.

Уже только накопить все это — и то задача мудреная. Но многочисленные дежурные, сменявшиеся за последнее время, сумели даже сохранить весь этот хлам! Старательно оберегали его и те, кто проводил санитарный день.

Старосты этажа Александра Сомская не было в эти часы, но проходивший случайно студент охарактеризовал его как хорошо парня и выдающегося борца за чистоту. Кстати, в одной из соседних комнат с «борцом» проживает и председатель студсовета Кричевский.

А УБОРЩИЦА повела меня дальше. У лестничной площадки, где обычно стоит урна, мы наткнулись на новую кучу мусора. Выясняя, что побудило студентов устроить здесь филиал кухонной помойки, я обратился к старосте женского крыла этажа Христине Нишевой.

— У нас, девушек, в комнатах чисто. Здесь не наша территория.

Действительно, «граница» проходила в метре от скопления мусора. Сотня девушек прошла утром мимо, и ни у одной не мелькнула мысль, что можно совершить «акт самообслуживания»...

ЕЩЕ БОЛЬШОЙ сюрприз ожидал на кухне. Вот уж чего не приходилось видеть много лет, так это помоек. Повсюду их заменяли металлические банки. Но на кухне третьего этажа 7-го корпуса студенты постарались создать свалку мусора, которой позавидовали бы петербургские трущобы. Тряпки, обрывки бумаг, битая посуда, пищевые отходы — все это, перемешанное друг с другом, заполнило всю прихожую перед кухней, доходя до уровня пояса.

— Ребята не убирали, потому что у них список дежурных кто-то сорвал, — пояснила Нишева.

— А вы?

— Зачем? У нас такой порядок.

Порядки в общежитии, прямо скажем, допотопные, как в средневековом городе, где грязь из окон выбрасывали прямо во двор соседа. Впрочем, и с этим в общежитии пришлось столкнуться. Многие из дежурных прибегают к подобной «рационализации»: мусор из комнат они отправляют за окно. Не случайно вдоль фасада, выходящего на спортплощадку, так грязно.

Можно было бы много порассказать об антисанитарном состоянии других мест общественного пользования. Но об этом в следующий раз. А пока хочется задать (в который уже раз!) вопрос: есть у нас самообслуживание? Пока что ответ напрашивается сам собой:

— Бросьте, какое это самообслуживание! Это скорее самообман!

М. ЮРЬЕВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кадровое приборостроению

Орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома и ректората Ленинградского института точной механики и оптики

№ 28 (378) | Вторник, 16 октября 1962 г. | Выходит с 1931 г. | Цена 1 коп.

«ТЕХНОЛОГИЯ» ПРОСТАЯ

Людмила Фролова, член редколлегии газеты «Точность»

ЧИСТОТУ в общежитии навести можно. Я считаю, что дело это не такое сложное. Во всяком случае, в нашей 178-й комнате поддержание чистоты не требует никаких особых усилий, а тем более жертв. Каждый следит за собой — вот и опрятно всегда. «Технология» поддержания чистоты в общественных местах, по-моему, должна быть такой же, разве что дежурным о своих обязанностях следует вспоминать почаще.

Меня больше волнует все, что связано с культурной работой. Здесь у нас далеко не благополучно. В вечерние часы в красном уголке верховодят поклонники «стиля». Танцы, танцы, и на этом все кончается. Настоящих вечеров отдыха, содержательных, интересных, у нас не бывает. Мало популярна у нас и такая элементарная по затратам сила на ее организацию форма отдыха, как телевизионные вечера. Программы телепередач становятся все интереснее, телевизор о общежитии достаточно, но редко можно увидеть приемники работающими.

О лекциях в общежитии только разговоры ведутся. Многие высказывают опасение, что не вся-

кий на лекцию пойдет, если ее и устроить. Но давайте пригласим, как в былые времена, музыковеда Л. Знелиса, и даю гарантию, что красный уголок (да что там красный уголок, актовый зал!) будет полон. Это пожелание — пригласить Знелиса — студенты высказывают из года в год, но все напрасно: профком никак не реагирует.

РАБОТА у нас не из легких, хозяйство большое, помощников маловато. На бумаге-то, конечно, выглядит все по-иному. Большой студсовет, три факультетских, старосты этажей и комнат, дежурные на каждый день — целая армия. Но лишь единицы относятся к своим обязанностям сознательно. Это, главным образом, те, кто избраны в общеститутский студсовет: Занка, Кричевский, Коршунов. Вот и крутимся, как белки в колесе, уговариваем, упрямимся, чего-то добиваемся, но всего охватить не в состоянии.

За собой студенты из рук вон плохо убирают; уборщицы приходят — не знают за что браться. Особенно по понедельникам. В комнатах, правда, почище за последние полгода стало, а в местах общего пользования грязь не переводится. Дежурных каждый раз уговаривать надо.

Еще один «больной вопрос». Туристы ЛИТМО часто отправляются в дальние походы. Возвращаются они из них прямо в свои жилые комнаты. А в походе и перепачкаться можно, и вымокнуть, да и снаряжение немало места занимает. Так попадает в иные комнаты общежития грязь. Всего этого можно было бы избежать, если выделить для туристов хотя бы небольшое помещение для хранения инвентаря и одежды.

РАБОТАЮТ ЕДИНИЦЫ

Георгина Александровна Лебедева, комендант

И еще одна наша проблема: исключают человека из института, а он продолжает жить в общежитии. Вахтеры с ног сбиваются, милиционеров приглашают, но разве что сделаешь, если у исключенного есть друзья в общежитии. Тут уж комсомольцы должны принципиально взяться за дело. Посторонним не должно

быть места в нашем доме. Изгнанные из института пользуются тем, что рассмотрение дел, как правило, затягивается, а потом начинаются всевозможные амнистии и поблажки, вот и возвращаются нарушители дисциплины назад в общежитие победителями, ходят с задранными носами, во всем себя правыми считают.

В АМ фамилии нарушителей нужны? Пожалуй, вот «троеца», о которой последнее время говорят непрестанно. Это Аряжкин, Соколов, Кононов — все они живут в 411-й комнате. Живут неряшливо, грязно и почему-то бравировать этим. А еще дипломанты! Стыд-то какой!

У Александра Аряжкина в этом

КАЖДОМУ ПО ЗАСЛУГАМ

Людмила Алексеевна Юльмова, комендант

деле даже есть своя семейная традиция. В прошлом году его брат Юрий институт заканчивал, так тот тоже аккуратностью и чистотой не блистал. А теперь Александр его «сменил»...

А вот еще одна семейка — Корсаковых. Они тоже проявили себя с самой плохой стороны. Старший — Юрий — отчислен с третьего курса факультета точной механики за неуспеваемость. Младшего — Геннадия — выселяют из общежития за драку.

Сделать бы не мешало студсовету доску позора и доводить фамилии грязнуль и хулиганов до всеобщего сведения.

Да и о тех, кто у себя в жилищах поддерживает образцовый порядок, забывать не надо. Вот комната № 324, где проживают Минзар, Баклагин, Логутов, Чернецкий. Чистота здесь всегда от-

менная. Сюда и зайти приятно. Почему бы их фотографии не вывесить на специальной Доске почета? А рядом поместить бы снимок комнаты. Смотрите, учитесь, перенимайте. А вот и другие «чистые» комнаты — 532, 529, 321, 338-я.

Тех, кто служит примером, забывать не надо! Разговоры о порядке останутся разговорами, если не будет создана в общежитии своя народная дружина, крепкая, сплоченная, дисциплинированная. Дружина эта должна стать хозяином в общежитии. Уж тогда наверняка пропадет у хулиганов охота ломиться по ночам в окна. И не надо будет девушкам сторожить развешенное на чердаке белье. Такая дружина уже была у нас. Тогда руководил ею Киселев. Неужели не найдется и теперь энергичного, авторитетного командира?

БОРЬБА с нарушениями порядка в общежитии ведется и на моем «электрическом» фронте. После долгих обсуждений для соблюдения режима введена весьма жесткая мера. В час ночи свет в обоих корпусах гаснет, остается лишь минимальное дежурное освещение. Большинство общежитийцев наконец-то вздохнуло спокойно. Ночью теперь не услышишь завывания приемников, а по утрам реже стали попадаться невыспавшиеся, словно вспугнутые куры, студенты и студентки.

Но те, кому порядок уют пришелся не по вкусу, перешли к «ак-

СВЕТ и ТЕНИ

Юрий Евгеньевич Святенко, электрик общежития

тивным действиям», стали нарушали. А где же соли вести свою замаскированную проводку от дежурного освещения, по совести жить, а из-под палки. Думается мне, результате не раз возникали замыкания. А перегорит свет — начинается «индивидуальное творчество» — каждый хочет показать, как он силен в электротехнике, и появляются такие «жучки», что того и гляди пожар вспыхнет.

Ходишь, как надзира-

не оставлять без внимания ни одного случая, когда электрооборудование приведено в негодность, выяснять, по чьей вине и кто чинить будет. А то посмотрите сейчас, сколько по общежитию люцитовых поломано и растащено. Учебная комната. Относиться к этому студенческому храму каждый должен с уважением. А у нас в общежитии? Сколько ни ставили люцитов — исчезают. Разве это по-товарищески, еще для бригады работа:

О том, что говорят студенты и работники общежитий, читайте на 2-й странице

ОБЩЕЖИТИЕ — ТВОЙ ДОМ. БЕРЕГИ ЕГО!

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ЛОМАТЬ, ПОДУМАЙ!

ЗА СВОЮ долгую рабочую жизнь, какими только делами я не занимался, что только не чинил и не ремонтировал! А вот сейчас руки сами опускаются — не лежит душа... Наша ремонтно-строительная бригада работает в общежитии: приводит в порядок мебель.

Посмотришь: стулья изломаны, шкафы перекошены, столы ободраны, и сердце сожмется, — как можно так к вещам относиться — безжалостно, по-варварски. Будто не студенты высшего учебного заведения, без пяти минут инженеры, всем этим у себя дома пользовались, а какие-то невесты откуда взявшиеся бурсаки набегом прошли. Мало того, что у стульев сиденья повывбиты, так и ножки поломаны, словно кто с умыслом крушил и дробил.

А раз такое мне и самому довелось видеть. Было это, правда, в институтском здании на переулке Гривцова. Чиню это я, не спеша, дверь. Вдруг из 136-й аудитории ватага студентов; один со стулом в руках. Поднял, да как саданет об пол! Стул и рассыпался.

Я ему: — Совесть у тебя есть ли, негодник?!

— Не расстраивайся, папаша, стул старый. Все одно — конец ему пришел, — со смешком отвечает и нагло улыбается.

— Стул-то старый, да ты ведь человеком новым быть должен. Время новое пришло.

— Да ну? — прикинулся он дурачком.

ХВАТИТ!

Татьяна Николаевна Белова, уборщица

ГРЯЗЬЮ нас, уборщиц, не удивишь. Уж чего-чего, а этого мы перевидели немало. Но грязь бывает разная. И такая иной раз мерзкая и поганая, что не в силах заставить себя убирать ее. Случается это чаще всего по понедельникам — после того, как студенты «отдохнут». Так вот утром в понедельник лучше не заходить в места общего пользования: так все изгажено и водочным перегаром разит.

Посмотришь на студентов — с виду ребята, как ребята, — одеты чистенько, в пиджаках, в брючках модных, держатся вежливо. Утром с книжками и тетрадками спешат в институт. Все, кажется, хорошо.

Но отдохнуть не могут... Напоятся, вымажутся, жилище свое в свинарник превратят. Неужто никому до этого дела нет? Видела я на своем веку немало, знаю хорошо: пристраститься к водке легко, а отучиться, ой, как трудно. Сколько дельных людей погубили себя пьянством.

И было бы из-за чего пить. Все-то у них есть: учатся в институте, живут в общежитии, одеты, обуты, вся жизнь впереди. Девушки, те хоть бы посовестили, напомнили бы о чести студенческой. Так нет, что ни вечеринка, без вина не обходится, и девушки тут же. Нет, не дело это в общежитии попойки устраивать. А кто прекратит? Найдутся ли такие?

Кадровый приборостроению

2-я стр., 16 октября 1962 г.

То-то на душе не сладко будет... Стул, конечно, на первый взгляд вещь немудреная.

А вот постоит-ка на занятиях одну лекцию, другую, да напишите стоя часа три. И так день за днем. Посмотрю я на вас через недельку! 17 лет работаю я в институте, и что ни день — пять-десять стульев чинить приходится. Ну-ка, те, кто в математике сильный, посчитайте, сколько труда напрасну затрачено. И это ведь только на стульях...

В общежитии студенты полные хозяева, здесь ни на кого не свалишь вины за поломку. У каждого мебель в комнате, и коли сломал — ответ должен держать.

Будет ли так?

Решить это надо сейчас, всем, коллективно, чтобы до каждого дошло, каждого за живое взяло.

Александр Андреевич СОЛОВЬЕВ, столяр

Ладно, бог с ним, с этим-то, в семье не без урода. Но уж очень обидно, что дружки его, которые слушали разговор наш и видели, как он стул ломал, только потешались всем этим.

Эх, ребята, ребята... Стулья эти на деньги ваших отцов и матерей куплены. Скольких трудов стоило нам. Скольких невзгод мы перенесли, сколько строили, воевали, чтобы вы право на образование имели. Уж на науку, на учебу наше государство средств не шадит — все делает, чтобы вы в люди вышли, научились всему, по верному жизненному пути пошли. Да как можно за все это в душе благодарности не иметь, в долгу перед народом не быть? Понять того не могу!

Пройдет год-другой, и сами работать на заводах станете. Разойдется продукция, к которой вы руки приложили, по всей стране. И что, если найдутся люди, которые у ваших фотоаппаратов линзы пощипают, а у приемников лампы повывернут?

В общежитии, не тайна, с дисциплиной дело плохо.

Развелись там не случайно Хулиган и выпивоха. В драку лезут, окна бьют,

В воскресенье водку пьют. Для чего таким наука? Тут ведь создан им уют! Ну, не жизнь — одно веселье, За поблажкою поблажка. И, поднализавшись зелья, Машет кулаком Онашко. Трапайдзе, тот с ножом — Ясно, пил он не боржом! Мордобитье и скандалы. Было их уже немало, Но еще, пожалуй, чаще Неприглядная картина: Мусором наполнен ящик, Урна, ведро и корзина. Всюду тряпки и объедки, Всюду дественная пыль (Убирают крайне редко!) Неприятная, но боль... На постели белоснежной Вещи свалены небрежно.

В ПРОШЛОМ году стало мне больно, что живет наша студенческая семья недружно, разобщенно, что много у нас удобств разных, благоустройства, но царит над всем какая-то казенщина, равнодушие. Мне всегда казалось, что в студенческой жизни должен быть какой-то порыв, мечта, приподнятость. И потому завел я в своей статье «Дом, в котором мы живем, учимся, отдыхаем» разговор об общежитии коммунистического быта.

Очень хочется, чтобы коммунизм не был для нас отвлеченной фразой, чем-то далеким и бесформенным. Партия в новой своей Программе ясно указала, что коммунистические отношения возникают в нашем обществе на каждом шагу в газете, агитаторы, активные участники агитпояздов. Это, наконец, большой отряд членов партии.

Посчитайте, сколько активистов. Абсолютное большинство! Да прибавьте сюда отличающихся особой дисциплинированностью демобилизованных бойцов и производственников, пришедших из рабочих коллективов. Весь этот огромный актив, не будь он разобщен, имел он перед собой ясные задачи, за неделю бы покончил с грязью, с распушенностью. А тогда и осуществлять обязательства, взятые нынешней весной, будет можно.

И все же верю, что наше общежитие будет общежитием коммунистического быта!

ПРЕДЛОЖЕНИЯ МЫСЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Терпим. А споим ли?

Андрей Парфенович Малюгин, заведующий здравпунктом общежития

Чуть поодаль, на подушке, Сельди, пиво и ватрушки. Сам хозяин восседает На столе (ковбоя вроде!). Рядом — девушка седая (Волос лезет, не по моде!) С сигаретами в зубах, С перстнями на пальцах, Обусудив фасон рубах, Анекдотам скалятся. Убеди его такого — Мусор собирают в урны. Он по-своему «подкован», У него своя «культура». Он читает лишь наклейки, А считает лишь бутылки. Бесплезнее уклеи, Хоть со лба, а хоть с затылка.

Вытащить пора на свет Хилых сорняков букет. Тянется за ними грязь...

МАСТЕРА по бутылочной части

Александра Васильевна Гаврилова, вахтер

ЧТО и говорить, порядка в общежитии нет. Особенно последние полтора-два месяца. Мне на вахте каждого за день по несколько раз видеть приходится. Так на некоторых и глаза бы не глядели, ведут себя безобразно, грубят, дружков сомнительных приводят. Являться стали, кто когда вздумает, — иной раз и в три часа ночи. Попробуй не открой, так стекла вышибут, в окно залезут. Были и такие случаи.

Возвращаются пьяные, не похоже, что студенты, матерятся, а сделаешь замечание, грозят: «Смотри, долго тут не продержишься!». К товарищам своим из студенчества относятся скверно, глядят искоса.

Конечно, не так уж и много таких. Большинство ведь парни и девушки хорошие, любо-дорого посмотреть: вежливые, подтянутые. И никак ума не приложу: зачем же среди такой-то светлой и крепкой молодежи держат этих, свихнувшихся. Женщина я малограмотная, не мне ректорату указывать, но не верю я, чтобы те, кто за бутылками по ночам просиживает, да как извозчик матерится, нужны для института были.

Был недавно и такой случай. Возвращаются девушки. Двое. Одна идет, качается, на стены натывается. Вид у нее — срамота одна. Другая помогает ей, придерживает. Уж постеснялась бы подружку в таком облике в институт вести.

Понадеялась я, что подружки по комнате дело так не оставят, пропустила их. Времени с тех пор прошло немало. А ни суда товарищеского, ни разговора об этом нет.

ны бутылки. Посчитал я их — 139. Сто тридцать девять! Много? На деле-то еще больше! На кухнях ведь оставались только брошенные, иностранные бутылки, что не принимают в магазинах, сколько же всего? Тут уж не об образцовом студенческом доме думать надо, а следует, как среди дикарей, вести элементарную просветительную работу.

Поймите меня верно, не о всех, конечно, речь идет. Не о всех, но о многих. И есть среди них совсем распушенный народ. Зашел я как-то в комнату и вижу: студенты сгрудились у стола, расстрепанные, немые, один брюки едва натянул, придерживает, другой простыней накрылся.

— Как вы, доктор, насчет пивка?

Это ко мне, пожилому, незнакомому человеку, обращаются. Пристыдил я их:

— Бросьте, — говорю, — ребята, из себя пропойц разыгрывать, оденьтесь, помойтесь, гимнастику сделайте. И не захотелось вам с утра пораньше пиво тянуть.

Лет таким студентам уже по два десятка, а простых вещей не понимают. Установи твердый режим, гуляй побольше, спортом занимайся, и молодость свое скажет — будешь без всякой водки, как на крыльях, летать. А то выпьют, набузят, друг другу бока намнут, а потом вялые, измотанные ходят, охают и ахают.

Так что, друзья, вот мой совет: закройте алкоголь путь в общежитие, и большая половина «воспитательных проблем» сама собой разрешится. А пока с «зеленым змием» приятелями будете — порядку не бывать.

ПОПРАВКА

Автор информации об осеннем воскреснике «Весело и с пользой», опубликованной в предыдущем номере нашей газеты, В. Лифшиц является студентом факультета точной механики.

Редактор Г. Д. ЗАЗЕРСКИЙ

М-76028 Заказ № 1469 Типография им. Володарского Ленинздата, Ленинград, Фонтанка, 57.

Я ВСЕ ЖЕ ВЕРЮ!

Вячеслав Бучарский, студент 305-й группы

тополох, как круговая порука. И вот косошьцы покрывают, защищают, выгораживают тех, кто мешает им самим нормально жить, учиться, отдыхать.

Посмотрим, кто же эти 1200, живущие в наших двух корпусах. Это члены комитета ВЛКСМ института, члены факультетских курсовых и потоковых комсомольских бюро, комсорги, профсоюзные активисты всех рангов, члены четырех студсоветов, старосты учебных групп, комматэждей, члены редакционных коллегий стенных газет, агитаторы, активные участники агитпояздов. Это, наконец, большой отряд членов партии.

Посчитайте, сколько активистов. Абсолютное большинство! Да прибавьте сюда отличающихся особой дисциплинированностью демобилизованных бойцов и производственников, пришедших из рабочих коллективов.

Весь этот огромный актив, не будь он разобщен, имел он перед собой ясные задачи, за неделю бы покончил с грязью, с распушенностью. А тогда и осуществлять обязательства, взятые нынешней весной, будет можно.

И все же верю, что наше общежитие будет общежитием коммунистического быта!